

БЕЗ ОФИСА
ПРИВИДЕНИЙ
И ДОМА
СТАРОЖИЛЫ

Текст: НАТАЛЬЯ МАРТЫНОВА
Фото: НИКИТА АНУЛЬЕВ
Благодарим за консультацию Веру Маркидонову —
сотрудника музея-заповедника «Красная Горка»

Мне уже восемнадцать, а моему городу — всего девяносто! Город хил до меня целая: семьдесят два года, и о его самостоятельной жизни я мало что знаю. В моём городе живут люди, дети, кошки, собаки, голуби, утки, деревья, а ещё — дома. Есть люди—старожилы, есть старожилы—деревья» и есть дома-старожилы. Похоже» таких домов, в Кемерово не так много. К ним—то я и отправилась, имея в запасе несколько адресов и здоровое любопытство...

Последние дни деревянной «Искры»

Во дворе за театром драмы, среди осанистых каменных зданий затаился деревянный двухэтажный дом первой очереди кооператива «Искра». В этом доме когда-то жил Геннадий Иванович Красильников, участник Великой Отечественной, Герой Советского Союза. Жила и Сара Иосифовна Гершевич, его бывшая соседка:

«Дома были неблагоустроенны, с печным отоплением, но для того времени — это было самое комфортное жилище, с уютным двориком, детской площадкой. Летом у нас был волейбольный стадион, зимой заливали каток.

А вокруг дома были посажены цветочные клумбы, складывающиеся в слово «Искра», имя того первого товарищества. Наши два дома были заселены инженерно-техническими работниками. Позже построили еще два дома, тоже бревенчатые, но уже с общим подъездом, а не с крылечками. Но их снесли вскоре, когда началось строительство других жилых домов. А наши домики остались стоять, их отремонтировали, когда они ветшали: со временем появились новая крыша, водопровод, туалет и ванная, заменились крылечки, на смену печному пришло центральное отопление. Потом пришла пора второй очереди кооператива,

кирпичных трехэтажных зданий. Нам предложили переехать, но мама отказалась менять деревянное жильё на кирпичное. С Красильниковыми мы были соседями, они жили в домиках «Искры» долго. С Геннадием Ивановичем я даже ходила в одну школу, 41-ю. Это было еще до войны».

Все жильцы постепенно разъехались, как и Сара Иосифовна. А дом, похожий на спичечный, забавный и трогательный, упрямо торчит посреди каменного двора. Но мне повезло: я застала последних жителей «Искры»! От моего стука распахнулась первая же дверь. Хозяйка, Людмила Михайловна Коваленко, сидела на собранных узлах и радовалась предстоящему переезду. Мне позволили пройти обутой в уже пустующее жильё. Оказалось, кто-то уже купил землю под «Искрой», и дом готовится к сносу. Людмила Михайловна съезжает в Шалготарьян вместе с сыном и красавцем котом какой-то невиданной породы. Кот явно нервничает, а семья Коваленко не печалится — они будут жить в современной двухкомнатной квартире, без сожаления оставив Центральный район и родной дом, который в последнее время доставлял одни лишь проблемы. Ни жильцам, ни властям, ни самому дому больше не под силу бороться с возрастом — всё сыплется и валится, пол сгнил, местами покосился. Одно было хорошо, считает Людмила Михайловна, — в деревянных стенах тепло зимой и прохладно летом.

Ничего нет вечного, вот пришел конец и первому кооперативу «Искра»! И о доме-старожиле жалеет лишь кот с огромными грустными глазами.

Избушка без курьих ножек

Уж точно, мало найдется людей, особенно молодых, которые не любят гулять по центру Кемерова тёплыми летними вечерами. Вот и я люблю. Если идти по правой стороне улицы Кирова, к Парку Чудес, и перед последним домом завернуть во двор, то обязательно наткнёшься на небольшой деревянный дом. Стоит себе этакая избушка, правда, без курьих ножек. Бревен-

чатый фасад украшен мемориальной доской: «Дом Губкиных, памятник истории второй половины 19-го века». Приветливое крылечко с тремя ступеньками, черная кнопка звонка и табличка, гласящая, что в здании находится областной учебно-методический центр работников культуры и искусства.

Встретили меня приветливо. Директор учебно-методического центра Камшылина Татьяна Александровна рассказала всё, что знала о доме.

У «Дома Губкиных» оказалась длинная и запутанная история. Совершенно точно известно, что дом строился не здесь, а, раскатанный по бревнам, был привезен уже готовым зданием. Появился в городе где-то около 1926 года. Что именно было в здании — городская больница, обычный жилой дом, гостиница, общежи-

тие работников оперетты или щегловский госбанк — споры об этом не утихают. За свою долгую жизнь дом много раз достраивался, внешне менялся, а в 1968 году подвергся капитальной перделке, после которой обзавелся водопроводом и ванной. А к 90-м годам домик пришел в запустение, стоял заброшенный,

и в планах горадминистрации даже появилась идея его снести. Но решением райисполкома в 1985 году дом был взят под опеку работников культуры, которые и привели его в порядок Татьяна Александровна всё ещё грустит по тем весёлым субботникам. С тех пор в бревенчатых стенах повышают квалификацию работники культуры — смотрят на Кемерово сквозь окошечки прошлого столетия.

А что же за Губкины такие? Некоторые исследователи истории города и дома считают, что дом принадлежал этому роду, а в начале 20-го века старший Губкин перевез на нашу землю свое жилище вместе с семьей. Но некоторые исследователи истории города считают Губкиных ссыльными (или даже красными партизанами?), поэтому и вся «история семейного дома» подвергается сомнению. Ведь никаких документов не сохранилось. Нам же остаётся только тихо радоваться, что такой необычный для нашего города дом, да ещё в самом центре, всё-таки выжил.

Без пионеров и привидений

Деревянную сущность следующего дома, нелепо облепленного бесконечными вывесками и табличками, я заметила издалека. Двухэтажное здание, недалеко от Парка Чудес, вверх по Островского. Первый Дом пионеров! В 30-е годы здание стояло на Советском проспекте, на месте нынешней телефонной станции. При перепланировке проспекта и застройке его добротными домами Дом пионеров разобрали

и перенесли на улицу Островского, 7а, куда я и шла уверенным шагом. На подходе к зданию меня встретила бдительная охрана, представленная «очень злой собакой», и, энергично виляя хвостом, проводила до самого входа. В здании работали люди, абсолютно безразличные к истории. Нашелся лишь один, когда я уже совсем потеряла всякую надежду найти единомышленников. Какой-то приветливый старичок, улыбаясь, похвалился, что в курсе возраста здания. «Самое старое здание города!» — прозвучала в ответе неприкрытая гордость. Но признался, что на жизнь и функционирование фирмы это никак не влияет. И с сожалением добавил, что привидений в доме не водится, — с ними было бы гораздо веселее...

Город за Искитимкой

Первым кирпичным зданием за Искитимкой было здание школы-восьмилетки № 33, построенное ещё в 1939 году. Сохранилось оно и по сей день: двухэтажный дом № 51 а на улице 2-й Заречной. Во время войны в ней обучали медсестер. А еще в

ней учился знаменитый Владимир Давыдович Мартемьянов, почетный гражданин города и наша спортивная гордость — абсолютный чемпион мира по высшему пилотажу и 4-кратный чемпион Советского Союза по самолетному спорту. Сегодня там — Всероссийское общество спасения на водах и офисы, офисы, офисы... И о былом скупое напоминает лишь мемориальная доска с именем Мартемьянова.